

ственной Машины, хорошо управляемые, исполнительные разумные детали Единого Государства, заводного детища Благодетеля.

Мы представили лишь отдельные аспекты той языковой системы, которая насаждалась в Едином Государстве. Сталкивая человеческое и античеловеческое, утопическое и антиутопическое, Е.И. Замятин, используя своеобразный синтез естественно-математической терминологии с привычным для нормального человека языком, добивается диалектического единства формы и содержания.

Данная тема имеет дальнейшие перспективы развития. В представленном направлении можно исследовать весь текст романа. Мы ограничились некоторыми принципиально важными языковыми единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замятин Е. И. Мы: Роман, рассказы, повесть / Сост. О. Михайлов. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 365, [3] с.
2. Новая философская энциклопедия: [в 4 т.]. Т. 3 / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. — М.: Мысль, 2010 г. – 692, [2] с.
3. Евдощенко С.И., Дубичинский В.В., Гайворонская В.В. Словарь химических терминов / Под ред. В.В. Дубичинского. – Ростов н/Д: Феникс, 2006 г. – 352 с.
4. Словарь русского языка: [в 4 т.] / Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957–1960 гг.
5. Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д.Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2004 г.- 512 с.

УДК 821. 161. 2 – 311. 6. 09

Клюйко Г.С.

(Днепропетровск, Украина)

«МУЗЕЙ ПОКИНУТИХ СЕКРЕТІВ», ИСТОРИЧЕСКИЙ И ДЕТЕКТИВНЫЙ НАРРАТИВЫ

Стаття присвячена розгляду характерних особливостей історичного та детективного нарративів та аналізу їх взаємодії у романі О. Забушко «Музей покинутих секретів».

Ключові слова: історичний детектив, нарратив, конвенційність, нацифемінізм.

Стаття посвящена рассмотрению характерных особенностей исторического и детективного нарративов и анализу их взаимодействия в романе О. Забушко «Музей покинутых секретів».

Ключевые слова: исторический детектив, нарратив, конвенциональность, нацифеминизм.

The article deals with some characteristic features of the historical and detective narratives and analysis of their interaction in the O. Zabuzhko's novel «Музей покинутих секретів».

Key words: historical mystery novel, narrative, conventionality, nazi-feminism.

Роман Оксаны Забужко «Музей покинутых секретов» (2009) – редкий для украинской литературы пример совмещения в одном тексте исторического романа и детектива, вероятно, поэтому его жанрово-тематическое своеобразие пока что проанализировано недостаточно. Цель нашей статьи – исследовать специфику воплощения детективного жанра и воссоздания исторических событий в романе «Музей покинутых секретів».

Поскольку этот текст включает в себя более восьмисот страниц и несколько сложно переплетённых сюжетных линий, его анализ требует, на наш взгляд, хотя бы краткого изложения фабулы и основных перипетий сюжета, которые мы и будем рассматривать в нашей статье. Протагонист романа – журналистка Дарина Гощинская – расследует судьбы людей, живших в разные эпохи и, на первый взгляд, ничем не связанные. Первым толчком к началу своеобразной интуитивно-психологической дедукции для неё послужила необходимость понять и принять судьбу отца, «залеченного» до смерти в советском дурдоме. В связи с этой историей героиня делает, как мы потом убедимся, ключевое для понимания идеи романа признание, которое, по-видимому, могло бы прозвучать из уст современной украинской нации по отношению к своей истории: «... підростаючи, я стала його [отця] соромитись... Подібні речі травляться трудно — діти не прощають батькам пережитих з їхньої вини принижень» [1: 44]. Повзрослев, Дарина случайно находит старую газету, на полях которой напротив фразы «гамлетівська нездатність до рішучих дій при виді торжествуючого зла» [1: 33] стоит оставленная отцовской рукой ремарка «Оце!!!». Эта запись помогает осознать героизм покалеченной судьбы советского архитектора, погибшего и едва не погубившего свою семью из-за того, что он не только наотрез отказался назвать белое чёрным, но и упрямо пытался заставить «систему» признать свою правоту. Здесь вырисовывается тот метод, которым Дарина Гощинская будет пользоваться, разгадывая загадки прошлого: от частного к общему, как это бывает в классических детективах, вот только вместо пятен на пиджаках и окурков её улики – это «марні й безужиткові, призначені вже тільки на смітник (non-recyclable!) порізнені друзки чийогось життя, — колись для когось дорогі й сповнені смислу, поки те життя тривало, поки його виповнювала, підсвічуючи зсередини кожну таку дрібничку, жива волога чиєсь люба...» [1: 31]. Таким образом заново открыв для себя отца и разгадав истинную причину его смерти, героиня начинает ощущать себя «наче детектив Коломбо над яким-небудь неправильно надгризеним мундштуком, піднятим поблизу трупа» [4: 36], ей интересно «... добувати з людей заховану інформацію, — ага, як Коломбо!» [1: 363], ей кажется, будто она живёт «всередині якогось детективного серіалу» [1: 456]. Так у журналистки возникает идея сделать цикл передач «Диогенів ліхтар» о неизвестных или малоизвестных героях. Одна такая героиня, подруга Гощинской художница Влада Магусевич, погибает в автокатастрофе, при этом из машины загадочно исчезают её картины из цикла «Секрети». Название этому циклу, как и роману, дала детская игра, в которую, по словам автора, играли украинские девочки в 60-х –70-х: прятали под стеклом, в земле, дороге для себя вещи. Дарину мучает неизвестность обстоятельств трагедии, её разгадка – ещё одна детективная линия сюжета. Третья, главная, связана с фотографией 47-го года, случайно попавшей к Гощинской и мистически привлекшей её внимание. На фото запечатлено несколько бойцов УПА, один из которых – Олена Довган. Дарина

© Клюйко Г.С., 2013

решает сделать о ней документальный фильм и, опять же – случайно, знакомится с её потомком, антикваром Адрияном Ортынским, который становится любовником, а затем – и мужем журналистки. Сведения, полученные от него и его семьи, дополняют их общие сны, в которых они видят обстоятельства смерти подпольщицы, и, таким образом, исторический сюжет становится ясен.

Конечно, «Музей покинутых секретів» далёк от классического детектива. Дарине Гощинской редко приходится аналитически обрабатывать информацию. Кроме интуиции, внимания к артефактам прошлого, способности извлечь из них квинтэссенцию чужой жизни, в расследовании Дарине помогают, например, потусторонние силы. Однако чтобы получить эту помощь, она должна постоянно совершать правильный морально-этический выбор, расплачиваясь при этом материальными благами, тем самым актуализируя лежащий в основе детективного жанра конфликт добра со злом. Герои этого романа вообще довольно однозначны, как это и должно быть в формульном жанре: все коммунисты – подлецы, тупицы, садисты и алкоголики (тот же вывод, к сожалению, напрашивается из текста и о русских вообще), украинские националисты – мужественные воины, храбрецы, всегда готовые к самопожертвованию. Другая особенность, позволяющая трактовать роман как детектив, – имеющаяся у читателя возможность разгадать загадку раньше расследующих её персонажей. Правда, эта загадка скорее из жанра мелодрамы, что, по-видимому, является результатом наложения «женского» письма на детективную интригу. Так, по разным деталям, присутствующим в тексте, читатель ещё до того, как об этом будет сказано прямо, может понять, что сотрудник архива СБУ, с которым сталкивается Гощинская, – сын боевика Адрияна, случайно усыновлённый кэ-гэбистом, который руководил ликвидацией группы Адрияна, и т. п. Мелодраматическая составляющая влияет и на изображение писательницей исторических событий. Она не реконструирует ни бытовых, ни, по существу, политических подробностей ни сороковых, ни семидесятых, в которых происходит действие, а лишь передаёт психологическую атмосферу, присущую, на её взгляд, этим эпохам, а главное в них, опять же – по мнению автора, – как и во всех других: любовь и смерть, в то время как исторический этап, над которым рефлексировала писательница, сложен и противоречив. По её собственным словам, «Українська література довго до цього йшла, і от власне тепер нарешті “дозріла до теми”... І доросла вже до масової книжки, яка відповідає суспільству на питання, цілком для нього насущні, – питання, “хто ми” і “звірки ми”» [2]. Учитывая, как часто в тексте упоминается фрейдизм, можно предположить, что автор стремится в духе этой концепции вывести «минуле, про яке ми не знаємо, яке підшкірно впливає на наше сьогодні» [3], из национального бессознательного и, тем самым, избавиться от комплексов, открыть возможность совершенствования. Похоже, О. Забужко считает однозначность, с которой в тексте решается эта проблема, необходимым этапом для начала массового критического осмысления сравнительно недавней истории украинской нации. Однако нам кажется, что «нацфеминизм» (как характеризует свою позицию писательница в эссе «Плерома-2000») является очередным вкладом в то, что Ю. Андрухович характеризует как «дику національну зарозумілість, базовану на вкрай сумнівній системі казок і міфів, які офіційно вважаються національною історією» [4]. Таким образом, автор даёт вовсе не новаторские ответы, а те, которых от неё, очевидно, как раз и ждёт большинство. О том,

что О. Забужко верно просчитала читательские ожидания и ответила на них не слишком оригинально, свидетельствует и выход в том же 2009 году романа В. Шкляра «Чорний ворон», о котором вполне оправдано говорят в контексте проблематики популяризации в Украине праворадикальных идей [5].

Как бы то ни было, несмотря на то, что в тексте представлены и детективный, и исторический нарративы, его нельзя отнести к жанру ретродетektива. Прежде всего – потому, что обязательным признаком этого жанра является изображение расследования, происходящего в атмосфере стилизованных под ушедшую историческую эпоху художественных деталей. Героиня видит исторические события словно бы сквозь стекло, которым закрыт «секрет», зарытый в землю. Улики, помогающие её расследованию, предстают читателю уже «состаренными», в то время как в классическом ретродетективе, наоборот, привычные современному читателю вещи, пользуясь термином В. Шкловского, «остраняются», как например, очки в «Имени розы» У. Эко, которые у итальянского писателя фигурируют под названием «стёкол для чтения». Таким образом, исторический и детективный нарративы в «Музеї...» не совпадают, что не даёт нам права отнести этот текст к жанру ретродетektива. «Следователь» в «винтажной» атмосфере, которая интересует нас прежде всего, превращается у Забужко в «свидетеля». Естественно, в цели писательницы и не входило создание текста этого жанра. Ведь это, прежде всего, «игровой» жанр, где читатель ждёт разнообразных «остранений», стилизаций, отсылок к другим текстам, а писатель с готовностью следует этой конвенции. Если бы О. Забужко придерживалась такой стратегии, у неё получилось бы игровое, «несерьёзное», постмодернистское произведение, а это, очевидно, не входило в её планы. Как верно замечает читатель сайта ВВС Ольга Вох, «“Музей” хоче бути не просто (пост)модерністською психологічною сповіддю, а суспільно-культурним полотном “не без моралі”» [6]. В то время как ретродетektив развивается как постмодернистский феномен (не случайно в «Имени розы», эталоне этого жанра, критикуется именно излишняя серьёзность), поклонники (поклонницы) писательницы привыкли к тому, что на страницах её книг «всерьёз» решаются «серьёзные» вопросы – половые, гендерные, национальные и т. п. Поэтому, затрагивая болезненные вопросы украинской истории в «Музеї покинутих секретів», О. Забужко, чтобы быть принятой большинством, делает это традиционно консервативно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забужко О. Музей покинутих секретів [Текст] / О. Забужко. – К.: Факт, 2009. – 832 с.
2. Забужко О. Любов – найдужчий мотиватор: [Електронний ресурс] / О. Забужко. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: <http://obozrevatel.com/polit-portret/zabuzhko-lyubov-najduzhchij-motivator.htm>
3. Забужко О. Безкнижна нація — бомба, закладена під майбутнє: [Електронний ресурс] / О. Забужко. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: http://dt.ua/SOCIETY/oksana_zabuzhko_bezknizhna_natsiya_bomba_zakladena_pid_maybutne-43072.html
4. Андрухович Ю. Лексикон інтимних міст [Текст] / Ю. Андрухович. - К.: Meridian Czernowitz, Майстер книг, 2011. – 480 с.

5. Белорусець С. Про героїв та людей. Примітки до роману Василя Шкляра «Залишенець. Чорний ворон» [Електронний ресурс] / С. Белорусець. – Заголовок с екрана. – Режим доступу: <http://www.prostory.net.ua/ua/articles/446>

6. Вох О. УПА й надалі чекає [Електронний ресурс] / О. Вох. – Заголовок с екрана. – Режим доступу: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/entertainment/2010/11/101116_review_vokh_zabuzhko_sp.shtml

УДК 821.161.1-31.09

Волощук М.Б.

(Каменец-Подольский, Украина)

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ОСМЫСЛЕНИЯ ЭПИТЕТОВ В ПОЗДНЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ Л. ТОЛСТОГО

Стаття присвячена виділенню особливостей класифікації толстовських епітетів. Пропонується власна типологія епітетів Л. Толстого: виділяється два основних типи епітетів (семантичні й структурні), які активно функціонують в сюжетно-композиційній системі пізньої художньої прози Л. Толстого.

Ключові слова: епітет, класифікація, контрастні епітети, парні епітети, семантичні типи епітетів, структурні типи епітетів, типологія, трійчатки епітетів, епітетні ланцюжки, Л. Толстой.

Статья посвящена выделению особенностей классификации толстовских эпитетов. Предлагается собственная типология эпитетов Л. Толстого: выделяется два основных типа эпитетов (семантические и структурные), которые активно функционируют в сюжетно-композиционной системе поздней художественной прозы Л. Толстого.

Ключевые слова: эпитет, классификация, контрастные эпитеты, парные эпитеты, семантические типы эпитетов, структурные типы эпитетов, типология, тройчатка эпитетов, эпитетные цепочки, Л. Толстой.

In the article the peculiarities of the classification of L. Tolstoy's epithets are researched. The own typology of L. Tolstoy's epithets is proposed: two main types of epithets (semantic and structural) are in active function in the system of the plot and composition of the later fiction of L. Tolstoy.

Key words: epithets, classification, pairs of epithets, semantic types of epithets, structural types of epithets, typology, epithet triads, epithet structures, chains of epithets, L. Tolstoy.

В філологічних дослідженнях по изучению епітетов класифікація епітетов являється актуальною проблемою в аналізі поезики літературно-художественних произведений писателів. В практиці епітетологічних изучений існують різні под-

© Волощук М.Б., 2013